

Глава 15

Говорят: «Чтобы дело спорилось, инструмент должен быть острым». Яо Юй здраво рассудил, что впереди его ждет немало трудов, а значит, нужно заранее запастись лекарствами.

— Яо Юй, Яо Юй! — окликнула его тётушка Ван, когда он в очередной раз собрался в лес за травами. Она была дружна с его матерью и всегда присматривала за их семьей.

— Тётушка Ван? Вы что-то хотели? — юноша остановился и обернулся.

— Да я который день тебя ищу, а дома — ни души. Люди говорят, ты всё по горам шастаешь. Зачем ты туда ходишь?

Он поправил за спиной тяжелую корзину:

— Травы собираю.

— Травы? — Тётушка Ван опешила. — Это еще зачем?

Яо Юй вытянул перед собой руки:

— На днях работал и все ладони изрезал. Вот, хочу набрать кореньев да стеблей, что кровь останавливают и раны заживляют.

У тётушки Ван даже глаз дернулся:

— Так ведь зажило уже всё, разве нет?

Молодой человек виновато опустил голову, глядя в этот момент на редкость покладистым:

— Это сейчас зажило. Но мне ведь еще много работать придется, раны еще будут. Вот и решил подготовиться, собрать впрок.

Тётушка Ван не выдержала и всплеснула руками:

— Да кто же работает так, чтоб каждый божий день калечиться? Глупое ты дитя! И как только мать твоя за тебя не боится? Она ведь перед отъездом мне все уши прожужжала, велела присматривать за тобой через день.

— Матушка? — глаза юноши радостно вспыхнули.

— Вижу, что ты цел, так что задерживать не стану. Сяо Юй, ты хоть каплю рассудка имей! Еще за дело не взялся, а уже боишься пораниться. К тому же, когда рука набьется, и ранить себя перестанешь. А со временем кожа огрубеет, мозоли появятся — тогда вообще никакая работа не страшна будет.

С этими словами тётушка Ван махнула рукой и пошла своей дорогой. Глядя в спину уходящему парню, она лишь сокрушенно качала головой. Госпожа Чжао родила на свет божий настоящего простака — во всей округе такого дурачка не сыскать.

«Не иначе как в голове у него не всё ладно»

Тётушка Ван решила, что отныне и впрямь будет приглядывать за ним получше, раз уж подруга просила.

Сам же Яо Юй после встречи с соседкой пребывал в прекрасном расположении духа. Он-то думал, что мать в гневе отреклась от него, а она, оказывается, всё еще помнила о нем и заботилась.

Что же до слов тётушки Ван, то он решил прислушаться лишь к тому, что считал важным. Он ведь не такой, как все: кожа у него тонкая, нежная, любой зацеп — и уже кровь. Нет, лекарств много не бывает.

Вчера он снова наведаясь в уезд и тайком выучил рецепт одной целебной мази. Теперь он намеревался приготовить её побольше.

К середине дня юноша вернулся домой с богатым уловом. Разложив травы для просушки, он наскоро пообедал и принялся за работу с теми запасами, что подготовил раньше. Изготовление мази — дело хлопотное и долгое, но при мысли о том, что в нужный момент под рукой может не оказаться лекарства, он терпеливо продолжал растирать и варить коренья.

Сун Лян на днях упоминал, что нашел работу. Вернувшись тем вечером, фулань похвастался: если дело пойдет хорошо, в месяц можно будет выручить целых два лян серебра. С такими деньгами он за несколько месяцев накопит нужную сумму и уйдет.

Яо Юй не смел возражать. Он лишь робко спросил, что это за работа, но собеседник ничего не ответил, а на следующее утро просто исчез. Яо Юй думал, что у них впереди еще пара месяцев тихой жизни, но тот ушел и не возвращался уже несколько дней.

Сегодняшний вечер не стал исключением.

Яо Юй осторожно собрал готовую мазь и переложил её в небольшой фарфоровый пузырек. Когда-то матушка покупала ему в таком же флаконе золотую мазь от ран. Юноша долго копался в старых вещах, пока не отыскал его. Хорошо, что флакон был красивым и он не

выкинул его в свое время, иначе и хранить снадобье было бы не в чем.

Поставив лекарство у изголовья кровати, он улегся спать. Но сон не шел. Луна сегодня светила непривычно ярко, и мысли невольно возвращались к Сун Ляню.

Фулань не жалел себя, стараясь заработать побольше.

На улице стужа, а он ушел налегке... Яо Юй внезапно сел в постели. Точно! Сун Лян не взял ни теплой одежды, ни одеяла. Что же это за работа такая? Неужели он решил расстаться с жизнью ради этих денег?

Беспокойство захлестнуло его с головой. Сон окончательно развеялся.

Яо Юй впервые проклинал себя за медлительность. Как он мог додуматься до этого только сейчас? Столько дней прошло... Наверняка с Сун Лянем что-то случилось. Успеет ли он теперь найти его?

На сердце легла тяжесть. Но куда идти? Где искать? Яо Юй в отчаянии обхватил голову руками.

И тут его осенило. Перед уходом Сун Лян долго болтал с Ду Сяоанем и остальными. Сяоань — их сосед, они выросли вместе, он наверняка знает, куда подался фулань.

Яо Юй немедля вскочил, собираясь бежать к соседу. Перед самым выходом он бросил взгляд на пузырек с мазью. «Возьму с собой, — решил он. — Вдруг пригодится».

К счастью, в доме Ду Сяоаня еще не спали.

— Что?! Сун Лян пропал несколько дней назад?! — вскрикнул Сяоань, сорвавшись на фальцет.

Яо Юй, поджав губы, лишь виновато кивнул.

— Да чем ты только думал?! — Сяоань одновременно злился и дрожал от страха за друга. — Человек пропал несколько дней назад, а ты только сейчас спохватился?! Ты вообще ему муж или кто? Есть в тебе хоть капля заботы?

Яо Юю было горько слышать эти упреки, но тревога за супруга была сильнее.

— Я спрашивал его, но он лишь сказал, что идет на заработки, а куда — не признался. Я подумал, что ты можешь знать...

Ду Сяоань никогда не видел столь бесполезного мужчины. Гнев захлестнул его:

— А какой толк тебе говорить? Всё равно ты недотёпа! Даже если бы он сказал, чем бы ты ему помог?

— Сейчас главное — найти его. Ты знаешь, где он? — юноша старался сохранять самообладание, хотя голос его подрагивал.

Собеседник глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Друг и впрямь был важнее.

— Скорее всего, он подался на восток, в горы, на тяжелые работы. На днях Се Сяся и другие поминали то место, вот Сун Лян и загорелся. Мы отговаривали его, твердили, что соваться туда не стоит. Там заправляют военные — то ли остатки разбитой армии прежней династии, то ли наши нынешние вояки, — но нрав у них лютый. Я думал, он прислушался, а он, выходит, всё равно пошел.

У Яо Юя внутри всё похолодело. Не сказав больше ни слова, он развернулся к выходу.

— Ты куда это собрался?

Яо Юй замер на пороге:

— Искать его.

— Сейчас? Ночь на дворе! А если на зверя наткнешься? — Сяоань попытался его удержать. — Дождись утра.

Яо Юй покачал головой:

— В наших лесах много людей, звери близко к деревням не подходят. То место, о котором ты говоришь, я знаю. Не так уж это и далеко. Пока дойду, как раз рассветет. Самое время будет, чтобы начать поиски.

— Ну, ладно... Слушай тогда внимательно, я объясню, где это точно.

Место и впрямь было глухое, припрятанное от чужих глаз. Но, к счастью, отец Се Сяся когда-то бывал там и рассказывал сыну о приметах. По этим описаниям Яо Юй быстро сообразил, куда держать путь.

Он прожил здесь больше десяти лет и хорошо знал округу. Но на всякий случай всё же прихватил с собой нож, с которым Сун Лян никогда не расставался.

К восточным предгорьям он добрался без приключений. Но найти саму стоянку оказалось куда сложнее. Несмотря на все приметы, горы, громоздящиеся друг на друга, надежно хранили свои тайны.

Солнце уже начало золотить верхушки деревьев, роса пропитала одежду до нитки, а Яо Юй всё еще блуждал в зарослях.

«Всё пропало... Я никогда его не найду»

Обессиленный, он опустился под дерево. Неужели с Сун Лянем уже случилось непоправимое?

«Нет, нельзя сдаваться. Нельзя отдыхать. Сун Лян ждет»

Опершись рукой о землю, юноша попытался встать, и вдруг ладонь коснулась чего-то холодного. Этот холод отличался от сырости земли — это был холод металла. Присмотревшись, он увидел в траве несколько медных монет.

Молодой человек замер, а затем начал лихорадочно осматриваться. Чуть поодаль блеснули еще несколько медяков. Следуя по этому следу, словно по путеводной нити, он вскоре наткнулся на военный лагерь.

Затаив дыхание, Яо Юй спрятался в густом кустарнике и принялся наблюдать. Людей здесь было немного — он просидел в укрытии полдня, перекусывая дикими плодами, и по грубым прикидкам насчитал около шести сотен человек.

Каждый час отряд из сотни бойцов уходил вглубь леса на патрулирование. Остальные же предавались праздности: ели, пили и развлекались. Даже с десяти шагов юноша слышал их пьяный хохот и запах жареного мяса. Жили они припеваючи.

По их одежде трудно было понять, принадлежат ли они к нынешней императорской армии. Но отсутствие знамен и полнейший разброд в дисциплине наводили на нехорошие мысли. При прежней династии чиновники были насквозь коррумпированы, а знать находила забаву в жестокости и истязаниях простолюдинов. Яо Юй слышал рассказы о тех временах, от которых кровь стыла в жилах... Если Сун Лян попал в лапы к подобным людям, добром это не кончится.

Сердце Яо Юя сжалось еще сильнее. Выждав момент, когда патруль скроется за деревьями, он проскользнул вглубь территории. Вскоре он увидел толпу людей, которые кирками и ломami долбили скалу.

«Вскрывают гору? Зачем?»

Взгляд юноши упал на странное растение у дороги, а затем он вспомнил о рассыпанных монетах. Озарение вспыхнуло в его мозгу.

Этот цветок называли Тун Цао Хуа — Цветок медной травы. В медицинских книгах говорилось, что он помогает от жара и отеков. Но была и другая легенда: говорили, что там, где земля богата медью, всегда расцветает эта трава.

Значит, здесь медный рудник. А Сун Лян и остальные — просто рабы, добывающие руду.

«Беда!»

Добыча меди — дело государственной важности и огромных денег. Тех, кого сгоняли на такие тайные промыслы, почти никогда не выпускали живыми — свидетели были не нужны.

Яо Юй стоял в тени, не смея пошевелиться. Стоит ему выдать себя — и его жизнь не будет стоить и ломаного гроша. Душа его металась: он хотел спасти Сун Ляна, но что он, книжник, не способный и курицы зарезать, может сделать против вооруженных солдат? Броситься в открытую — значит просто погибнуть вдвоем. Но и уйти он не мог — совесть бы его загрызла.

Пока он терзался сомнениями, воздух вдруг содрогнулся от оглушительного грохота. Из глубины выработки донеслись крики. Патрульные тут же бросились к месту обвала.

— Обвал! Завалило! — несло со всех сторон.

Впервые в жизни Яо Юй проявил небывалую дерзость. Пользуясь суматохой, он нырнул в толпу грязных, перепуганных рабочих, вглядываясь в каждое лицо. Люди здесь не знали друг друга в лицо, и на незваного гостя никто не обратил внимания.

— Сун Лян! Сун Лян!

— Яо Юй?! Ты как здесь оказался?! — Сун Лян смотрел на него, не веря собственным глазам, в его взгляде смешались испуг и радость.

— Некогда объяснять! Быстрее, за мной! — юноша схватил его за руку и потащил прочь, не разбирая дороги.

Он уже не думал о том, куда бежать. Остаться здесь — верная смерть, а в лесу был хоть призрачный шанс на спасение.

Но Яо Юй был высок, кожа его, не знавшая тяжелого труда, была слишком белой, а одежда — слишком чистой. Среди изможденных, покрытых пылью и копотью рудокопов он сиял, как начищенный таз.

— Там чужак! Хватайте его!

За спиной поднялся шум.

«Проклятье, нас заметили! — юноше хотелось зарыдать от отчаяния. — Бежим!»

— А! — он вскрикнул от страха, еще крепче сжал руку Сун Ляна и рванулся вперед, в густые заросли.

В пылу погони он не заметил края обрыва и, оступившись, вместе с фуланом рухнул в глубокую яму.

<http://bllate.org/book/15314/1355867>